

Олимпийское ЗВОНКОЕ ЭХО...

Итак, очередные – XXX Олимпийские игры ушли в историю, но олимпийское эхо еще долго будет будоражить планету.

Дебют в Хельсинки

Прежде чем рассказать о вкладе курян в копилку советского – позже российского олимпийского спорта, хотелось бы сделать небольшой экскурс в историю. Надо сказать, что до 1952 года Олимпийские игры проходили без участия Советского Союза. Россия же до революции отметилась золотой медалью фигуриста Николая Панина-Коломенкина и оглушительным поражением от футболистов Германии (0:16).

По большому счету физическая культура у нас только зарождалась. В советской России она была составной частью военной подготовки (парашютные вышки, кружки ОСАВИАХИМа, лыжные пробеги, кроссы, стрельба). А внимание ей уделялось огромное. Но почему же только в 1952 году советские спортсмены вышли на олимпийскую стезю?

Страна во всем высоко держала планку и боялась ее потерять. Поражение на Олимпиаде – это как пощечина социалистической державе и социализму в целом. Даже первая международная игра в хоккей с шайбой (с чехами) проходила без зрителей. А вдруг наши крупно «пролетят»? А когда почувствовали силу, решили попробовать. Кстати, все, уезжавшие

на Олимпиаду в Хельсинки, получили «допинг»: не подведите родину, а не то...

Не то получилось у футболистов, которые проиграли югославам, и команду ЦДКА расформировали. Почему именно югославская неудача разозлила И.В. Сталина? Тито проиграли – врагу. Непослушному коммунисту. Так что советские спортсмены были заряжены патриотизмом (и он действительно был) и ответственностью...

Итак, Хельсинки, 1952 год.

Евгений Клевцов

Мы можем гордиться тем, что на первой олимпиаде с участием советских спортсменов был наш земляк – слесарь из Обояни Евгений Клевцов. Он был капитаном сборной СССР по велоспорту.

А начинал Клевцов почти анекдотически. В Обоянь пришла бумага: послать на чемпионат области по велоспорту гонщика. Это было в 1948 году. Гонки тогда проводились на дорожных машинах, гоночных просто не было. Да и дорожные – большая редкость. Послать было некого, и председатель спорткомитета пригорюнился: хоть самому поезжай. Да не на чем.

И тут пришел в комитет Василий Захарьин. Он – участник войны, поте-

рял на фронте руку, но играл в футбол, городки.

– Чего приуныл?

– На, вот, почитай!

– Да-а!

И после некоторой паузы:

– Слушай, у нас в мастерских работает парень. Золотые руки, из утиля велик собрал. На работу на нем ездит. Правда, доходяга. Пошли его. Первым, ясное дело, не будет, но и последним – тоже.

...Женя Клевцов был в семье единственным кормильцем. На его иждивении мама и четыре сестры. Сорок седьмой год был в области голодным, страшно голодным. Поэтому Женя выглядел, как говорят, доходягой. В соревнованиях никогда не участвовал. Но раз посылают, надо ехать!

Купили ему пиджак. И он очень боялся, что этот пиджак или уворуют, или в общей куче одежды изомнут и истопчут. На старт вышел в пиджаке. Моросил мелкий дождь.

– А ты почему не раздеваешься? – спросила судья соревнований.

– Холодно, дождик!

Взглянув на парня, женщина поняла, что не в дожде было дело. Он просто боялся потерять так трудно доставшуюся ему одежду.

– Будет жарко, давай я твой пиджак надену.